

Вячеслав Костиков: Между Чапаевым и Врангелем

Однако в этих оценках всё ещё много эмоций, «русской слезы», отголосков советских мифов. Люди всё ещё спорят, был ли Сталин великим полководцем и модернизатором России или весь его талант заключался в дьявольской безжалостности к народу. Ещё сложнее становятся оценки прошлого и настоящего, когда речь заходит об идеологии. За что шли в атаку наши деды? За торжество социализма, за идеи Ленина? Или за землю Русскую, за веру, за человеческое достоинство? После 90 лет официального атеизма мы как бы заново проходим и школу христианской морали, осмысливаем своё православное место в христианской культуре Европы. Но сколько же ещё предстоит нам открыть из нашего прошлого и построить в новую жизнь! Раздвоение Меня крестила бабушка, когда мне было шесть лет. От неё я впервые услышал, что есть Иисус Христос и народный святой Николай-угодник. А в первых классах школы со слов учительницы я узнал, что «Бога нет», а что надо любить «родную Коммунистическую партию». Когда нас принимали в пионеры, мы клялись в верности двум соколам - соколу Ленину и соколу Сталину. А дома пекли пасхальные куличи и в полночь провозглашали, что Христос (которого как бы нет) воскрес. И в таком вот раздвоенном сознании жили и росли миллионы советских детей. Стоит ли удивляться, что до сих пор многие из повзрослевших и постаревших «внучков Ленина» и «детей Сталина» утром могут зайти в церковь, чтобы поставить свечку за упокой родителей, а днём пойти на митинг КПРФ с портретиком тов. Сталина, который велел закрывать церкви и расстреливать священников. В семьях, где одновременно живут несколько поколений (бабушки-дедушки, родители, дети и внуки), параллельно сосуществует несколько несовмещающихся вер и взглядов на нашу историю и нашу культуру. Несколько поколений русских мальчиков росло на стихах Маяковского. «Хорошо в царя вогнать обойму!» - писал любимый поэт Сталина в поэме «Владимир Ильич Ленин». Неудивительно, что для кого-то последний русский царь всё ещё Николай Кровавый, а для кого-то уже великомученик, перезахороненный в Санкт-Петербурге при участии Президента России Б. Ельцина. Для кого-то герои - Чапаев и Котовский, а для кого-то - белые барон Врангель и адмирал Колчак. В некоторых городах ещё существуют улицы и площади, названные в честь террористов, «маузеристов» и цареубийц. А в других проводят крестные ходы в память о царской семье и устраивают исторические чтения по истории Гражданской войны. Для одних 1 Мая - это ещё праздник солидарности трудящихся всего мира, а для других - просто выходной день без «пролетарии всех стран, соединяйтесь». Где выход? В программе русских туристов, приезжающих во Францию, неизменно присутствует поездка в парижское предместье Сент-Женевьев-де-Буа. Там находится знаменитое русское кладбище, где захоронены белогвардейцы и многие деятели русской культуры и церкви, оказавшиеся в эмиграции. Деньги на поддержание «белых» могил теперь даёт Россия. А между тем ещё 20 лет назад подобное казалось невозможным. Парижские сотрудники КГБ специально выезжали на кладбище по праздникам подсматривать, кто из работников посольства туда навещается. Дежурили они и в магазинах русской книги в Париже, Нью-Йорке или Праге - их интересовало, кто покупает белоэмигрантские мемуары или, не дай бог, книги Солженицына. Как выбраться из идейно-нравственного лабиринта, в котором оказалась Россия в результате почти векового промывания народных мозгов? Сложность состоит не только в том, что у значительной части населения искажено представление о том, «что такое хорошо и что такое плохо». Едва ли не большая проблема в качестве нынешней элиты. Коммунистический режим, уничтожая дореволюционную интеллигенцию, целенаправленно формировал особый тип советской элиты, приспособленный к задачам мировой пролетарской революции. Выращенная преимущественно из крестьянской и пролетарской массы новая элита была полностью подчинена партии и подконтрольна репрессивным органам. Был деформирован сам тип русского интеллигента. Независимость сменилась на холуйство, свободомыслие - на идейную зашоренность. Служение народу, всегда бывшее отличительной чертой русской интеллигенции, превратилось в служение вождям и «социалистическому реализму». На многие десятилетия советская интеллигенция сделалась, по словам Сталина, «винтиком» партийно-государственной машины. Да, советская молодёжь получала неплохое среднее и высшее образование. Росли ряды технической интеллигенции. Но учёные, инженеры, деятели культуры были фактически превращены в заложников режима. Обогащающие контакты с мировой наукой и культурой были прекращены. Советская наука, технология и культура были заперты в интеллектуальное гетто. Остатки занавеса из колючей проволоки, болезненная секретомания, подозрительность к Европе и поиск внешнего врага продолжают усложнять модернизацию и сегодня. * * * Страна пытается наверстать потраченное на коммунистический эксперимент время. Но ей не хватает интеллектуальных и нравственных парусов, не хватает новых людей, заточенных на модернизацию. К тому же модернизации сопротивляется многоярусный слой бюрократической элиты, не желающей расставаться с олигархическим наследием и добром. К этой части элиты очень подходит характеристика из романа М. Горького «Жизнь Клима Самгина»: «Они говорят о любви к народу с ненавистью, а о ненависти к властям - с любовью». России же нужна элита, которой были бы ближе слова Юрия Гагарина о том, что «счастливым можно быть лишь вместе со страной». Вячеслав Костиков
директор аналитического центра «Аргументы и Факты»